

Роджер занимается сексом с матерью своей жены, его тещей, Гертрудой или Труды, как она предпочитает, чтобы ее называли, его сексуальной невесткой Женеви́евой и лучшей подругой его жены, Хизер.

Только что вернувшись домой после работы во вторую смену на заводе и быстро приняв душ, Роджер лежал в постели без сна, а его жена, Гвен, крепко спала рядом с ним. Завтра День апрельских дураков, и хотя он всю неделю ломал голову, пытаясь придумать, как разыграть ее, но так и не смог придумать хорошую первоапрельскую шутку, он продолжал думать о том, что можно сделать, чтобы обмануть жену. Так ничего и не придумав, он перестал думать о Дне апрельских дураков и первоапрельских шутках.

В последующие годы он все время пытался ее задобрить, но каждый год она видела его шутки насквозь, и каждый год ему не удавалось ее задобрить. Каждый год, когда его розыгрыши оказываются неудачными, она обращает его шутку на себя. Зная, что она придумает хорошую шутку, чтобы разыграть его, на которую он купится, как он всегда делает каждый год, она добивается его каждый год, и каждый год он обещает вернуть ее, но никогда не делает этого.

Кроме того, его мысли были заняты совсем другим, а не первоапрельскими дурачествами, розыгрышами и местью жене. Поскольку мать его жены с минуты на минуту должна была приехать для грязного секса, у него были другие, более важные дела, чем думать о том, как придумать первоапрельскую шутку, чтобы разыграть жену. Слишком занятый сексом с матерью Гвен, с его либидо, взявшим верх над юмором, он даже не мог придумать, как разыграть ее сейчас. Слишком возбужденный, чтобы думать об апрельских розыгрышах и о том, как поквитаться с женой, может быть, позже, после секса с тещей, Труды, у него будет больше места в его сексуально озабоченном мозгу, чтобы обдумать первоапрельские розыгрыши.

Возможно, позже, когда он будет сексуально удовлетворен и его возбуждение утихнет после того, как он кончит в рот Труды, у него появится вдохновение, и он придумает идеальную первоапрельскую шутку, чтобы разыграть свою жену. Пока же его внимание было сосредоточено на сексуальном удовлетворении матери Гвен, а затем на сексуальном удовлетворении ее сестры Женеви́евы, ее лучшей подруги Хизер и себя самого. Сексуально заботясь обо всех троих по очереди, он должен был подготовиться к появлению трех женщин в своей спальне и в своей постели.

Сейчас он думал о сексе больше, чем когда-либо думал об апрельских дурачествах, надеясь, что придумает что-нибудь позже. Надеюсь, он придумает что-нибудь, чтобы обмануть жену, удивить ее и рассмешить до того, как она встанет с постели и выйдет из спальни на кухню. Иначе, идя в бой без оружия, она наверняка уже приготовила хорошую первоапрельскую шутку, чтобы подшутить над ним. Может быть, именно в этом году он поймет ее шутку. Может быть, именно в этом году он перевернет ее шутку и поймает ее своей шуткой. Может быть, именно в этом году он будет смеяться над ней, а не она над ним.

"Ха! Ха! Апрельские дураки! Я поймал тебя. Ха! Ха!"

Он только хотел бы получить ее так, как она всегда получает его. Хоть раз он хотел бы сказать

ей эти слова так, как она говорит их ему. Когда она иногда заставляет его чувствовать себя тупым, хотя бы раз он хотел бы быть умнее, чем она. Когда она иногда заставляет его чувствовать себя дураком, хотя бы раз, он хотел бы заставить ее чувствовать себя дураком и взять над ней верх. Поскольку он всегда так доверчиво верил всему, что она говорила, доверял ей, чтобы она не лгала ему и/или не обманывала его, хотя бы раз он хотел бы сыграть с ней одну шутку, которую она не поймет. Хоть раз он хотел бы придумать такую шутку, которую она не предвидела бы, которая не распуталась бы и не обернулась бы против него. Хоть раз он хотел бы крикнуть ей в лицо о своем успехе.

"Апрельские дураки! Ха! Ха! Я поймал тебя! Апрельские дураки!"

* * * * *

Роджер любит свою жену. Он не может представить свою жизнь без Гвен. Часть пакета, так же как он не может представить свою жизнь без Гвен, он не может представить Гвен без ее матери, ее сестры и ее лучшего друга в ее жизни тоже. Эти три женщины постоянно присутствуют в его голове днем и толпятся в его постели ночью, когда она не с матерью, а с сестрой и/или лучшей подругой. Поскольку эти четыре женщины почти каждый день вместе и часами разговаривают по телефону, когда не вместе, жениться на ней было все равно, что жениться на ее матери, ее сестре и ее лучшей подруге.

Тем не менее, этот пакет услуг, встреча с ней, свидания с ней и женитьба на ней - лучшее, что когда-либо случалось с ним, и он счастлив, что в его жизни есть четыре сексуально горячие женщины. И все же с самого начала, с брачной ночи, ему захотелось узнать больше о Гвен, он хотел ощутить каждую ее сущность, каждый нюанс и заглянуть в самую глубину ее души. Как лучше узнать больше о своей жене, любви всей его жизни, чем узнать больше о трех женщинах, которые являются самыми важными в ее жизни? Как лучше узнать больше об этих трех женщинах и о своей жене, чем заняться сексом со всеми ними? Как лучше узнать больше о матери, сестре и лучшей подруге своей жены, чем увидеть их всех голыми и заняться с ними сюрреалистическим сексом в фантазиях, где он трогает, ощущает и ласкает их обнаженные тела, облизывая, посасывая и трахая их?

То, что для других мужчин может быть лишь сексуальной фантазией, для него, казалось бы, имело смысл - заниматься возмутительным, порочным сексом с матерью его жены, сестрой его жены и лучшей подругой его жены. Теперь, после сексуальной близости с матерью Гвен, ее сестрой и ее лучшей подругой после брачной ночи, он чувствовал, что понимает их и находится с ними на одной волне, когда они шептались и смеялись между собой, он чувствовал себя частью их разговора. Единственное, чего не знала его жена и чем он не был готов поделиться с ней, опасаясь, что она разведется с ним, - он был сексуально неверен за ее спиной с ее матерью, Трудой, ее сестрой, Женевьевой, и с ее лучшей подругой, Хизер.

Когда бы Роджер ни занимался сексом с Гвен, а это, похоже, происходило постоянно, и даже если она охотно соглашалась на секс с ним на публике, он всегда занимался с ней сексом наедине и за закрытыми дверями спальни. Уважая ее как своего особенного человека, единственного и неповторимого, даже если она сексуально готова на все с ним, почему бы не позволить ей уединиться? В конце концов, она его жена. Она принадлежит только ему, и как бы волнующе ни звучал иногда секс на публике, когда он хочет ее только для себя, он не хочет

делиться ею со всем миром. Он не возражал бы, если бы она сделала несколько невинных вспышек, если бы он был с ней в комнате, чтобы наблюдать за реакцией мужчин, которые видят кусочки и частички потрясающего тела его жены.

Никто, даже близко, ни ее мать, ни ее сестра, ни ее лучшая подруга в сексуальном плане не могут сравниться с Гвен в постели. Можно подумать, что, будучи женатым на такой красивой и сексуально одаренной женщине, он никогда ей не изменит. Однако измена с ее матерью, сестрой и лучшей подругой казалась такой естественной и слишком правильной, чтобы быть неправильной. Измена его жены с ее матерью, ее сестрой и ее лучшей подругой совсем не казалась изменой. Когда эти три женщины были продолжением Гвен, иногда ему казалось, что у него четыре жены.

* * * * *

"Приготовься, Роджер, потому что мы все придем к тебе сегодня вечером", - сказала Труд, поймав его в гараже, прежде чем он сел в машину.

Она подарила ему глубокий, влажный поцелуй, нащупывая его член в штанах, а он в это время лапал ее огромные груди через блузку и лифчик. Сразу же ее большие соски проступили сквозь блузку и лифчик и дали знать о своем сексуальном возбуждении. Когда он стоял у своей машины и мечтал, словно в оцепенении, его теща удивила его, подойдя к нему сзади. Она шокировала его тем, что только что сказала, и он ошеломленно посмотрел на нее.

"Что? Серьезно? Вы все приедете в один вечер? Сегодня вечером? Я не понимаю", - сказал он. "Мы всегда занимались сексом каждый понедельник и четверг, Женевьева по вторникам и пятницам, а Хизер в среду и воскресенье. Почему такая резкая перемена? Почему вы все приходите в одну ночь?".

<http://erolate.com/book/1683/49431>